

КАЖДЫЙ театр республики, естественно, ищет те формы работы со зрителем, которые в данный момент для него наиболее существенны.

Для театра «Ванемуине» в последние годы весьма важны такие вопросы, как театр и дети, театр и школа. Когда-то, в первые послевоенные годы, в «Ванемуине» по воскресеньям, как правило, давалось три спектакля, из которых утренний предназначался для детей. Позже совершенно логично пришли к выводу, что давать в воскресенье два спектакля значительно легче, чем три, — и детские утренники были отменены. Такому решению способствовало и то обстоятельство, что плановыми органами были предусмотрены сниженные расценки на билеты только на десять утренников. И хотя мы благодаря систематической регистрации с 1958 года всех коллективных посещений имеем полную картину того, какие школы являются нашим активом, а какие пассивом, практически по-настоящему заняться проблемой детского зрителя мы не могли — не разрешал план.

С тех пор, как «Ванемуине» стал обладателем двух театральных залов, стало возможным в малом здании систематически работать над детским репертуаром. Особенно злободневной стала идея организации театра для детей после того, как мы познакомимся с интересными исследованиями театроведов. Веллеранд о посещаемости театра молодыми работниками. Собранный ею фактический материал показывает, что систематически посещает театр только та часть рабочей молодежи, которая в детстве пристрастилась к нему. Конечно, любой деятель театра знает о том, какую роль сыграли в жизни, скажем, Станиславского, первые театральные впечатления. Но одно дело знать историю, а другое дело — современный аспект проблемы и практические усилия.

В первую половину 1973 года в малом здании театра «Ванемуине» (во второй половине там был ремонт) было дано 58 спектаклей для детей, на которых побывали 18.446 зрителей. Среди них можно было видеть и малышей-дошкольников, которые гуськом, под присмотром воспитательниц, чинно держа друг дружку за руки, входили в наш театр. Детям из более отдаленных детских садов города мы предоставляем автобусы.

С 1971 года в театре работает педагогом Э. Миккаль, воспитанница Тартуского государственного университета и театральной студии при «Ванемуине». Взаимоотношения школы и театра в последние годы стали у нас одной из центральных проблем. В постоянных поисках

родились некоторые традиции.

Вот уже десять лет мы проводим конкурс на лучшую рецензию среди учащихся старших классов Тарту, а также школ Южной Эстонии. В младших классах объявляли конкурс на лучший рисунок на театральную тему. В прошлом году на конкурс поступило свыше 700 сочинений и свыше 300 рисунков. И надо было видеть лица победителей, когда им в торжественной обстановке, прямо перед спектаклем, в присутствии всей публики вручались награды Эстонского театрального общества и театра «Ванемуине». Но и это еще не все. Лучшие сочинения будут опубликованы в специальном сборнике, который подготовлен к печати Научно-исследовательским институтом педагогики ЭССР совместно с Эстонским театральным обществом.

при театре был организован клуб юных любителей театра, который и проводит вышеупомянутую конференцию зрителей-учащихся.

Известно, что все цифровые показатели обладают одним изъяном, а именно — в их тени часто остаются очень многие пробелы. У нас есть сведения за 15 лет о том, сколько раз та или иная школа Тарту (или его окрестностей) проводила коллективные посещения театра. Эти данные говорят о том, что Эльваская, Пылваская, Отепяская и Нюоская средние школы лучше других посещают «Ванемуине». Так, скажем, в 1973 году «Ванемуине» посетили 704 учащихся Пылваской школы и 1.174 учащихся Эльваской. И здесь же, рядом, такой факт: в 1973—1974 годах в «Ванемуине» не были ни одного раза учащиеся Валгаской средней школы.

Важнейшим достижением учителей довольно много говорить о роли учителя в выборе репертуара для учащихся. Часть педагогов утверждает, что детей нельзя принудительно заставлять смотреть ту или иную пьесу, поскольку принуждение вызывает в детях протест, который может от интереса к искусству привести к полной антипатии к нему. Подобного рода высказывания отнюдь не единичны. Мы слышали их, например, на одном из недавних семинаров учителей эстонского языка, состоявшемся в «Ванемуине».

Но большинство учителей, участвовавших в этом семинаре, встали на противоположную точку зрения, а именно: взрослые должны и обязаны оказывать влияние на формирование вкусов детей. Не пускаясь здесь в рассуждения о таких понятиях, как «принуждение» и «свобода выбора», обратимся опять

к вопросу о том, кто в первую очередь должен отвечать за театральную посещаемость учащихся — школа или семья? По этому вопросу у нас в Тарту до сих пор продолжается полемика, которая еще далеко не окончена. Мы, деятели театра, естественно, считаем, что первичной здесь должна быть школа. Потому что, на наш взгляд, было бы нелогично требовать от родителей, которые и сами-то порой не ходят в театр, водить на спектакли своих детей. Мне кажется совершенно естественным, что в целом ряде вопросов для учащегося учитель нередко является большим авторитетом, чем даже отец или мать.

Если продолжить разговор обо всех этих проблемах, то, думается, необходимо обратить большее внимание на организацию коллективных походов в театр в школах с русским языком обучения. В этом отношении Государственный русский драматический театр ЭССР смог бы сделать несравненно больше, чем до сих пор. Я уверен, что именно спектакли для детей — это для коллектива русского театра та неподдающаяся целина, которая могла бы принести театру богатый урожай уже сейчас, а еще больший — в будущем. С другой стороны, учащиеся русских школ Таллина и Тарту могли бы чаще посещать музыкальные спектакли театров «Эстония» и «Ванемуине».

Наша задача — воспитывать всесторонне развитого человека. И у театров, располагающих огромными возможностями, в этом отношении есть серьезные обязанности перед обществом. Ведь непосредственный контакт между актером и зрителем перерастает в коллективное переживание, а любое коллективное переживание — это уже и коллективный опыт, обогащающий одновременно и каждого отдельного человека. И потому совсем разные вещи — получать ли мы эстетическое переживание дома, сидя перед телевизором, или в театре, где, по словам А. С. Макаренки, даже антракты имеют огромное педагогическое значение. Уже то обстоятельство, что спектакль нельзя смотреть в пальто, в шапке, в грязных сапогах, является с точки зрения педагогики огромным воспитательным фактором.

Если каждый Месяц театра привлекает к сценическому искусству сердца многих учителей и учащихся, то уже поэтому мы можем сказать, что родившаяся у нас традиция свою задачу выполняет.

К. ИРД.

Лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР, главный режиссер театра «Ванемуине».

МЕРИТЬ

САМОЙ ВЫСОКОЙ МЕРОЙ

О РАБОТЕ С ЮНЫМИ ЗРИТЕЛЯМИ В ТЕАТРЕ «ВАНЕМУИНЕ»

Традиционными стали также проводимые во время месячника в школах Дни театра. Здесь следует особо отметить Пылваскую среднюю школу, которая только в марте организовала четыре встречи с театром «Ванемуине». Дни театра проходят еще в Эльваской, Отепяской, Ахваской и других средних школах.

В Тарту очень популярны конференции зрителей — в последние годы они проводятся регулярно дважды в год. Эти конференции посвящаются обсуждению какой-либо актуальной проблемы в театральной жизни. На нашей ближайшей конференции будет обсуждаться работа молодых режиссеров и актеров театра «Ванемуине». Новостью нынешнего месячника станет конференция зрителей-учащихся. Дело в том, что наш театр стремится не только воспитывать молодых зрителей, но и пытается привлечь учащихся к непосредственной театральной деятельности. Одна из форм этой работы — студия школьной молодежи, созданная три года назад на базе тартуских 5-й и 10-й средних школ. (Между прочим, в детской опере Э. Каппа «Зимняя сказка», премьера которой состоялась в начале марта, участвуют учащиеся младших классов 10-й средней школы). С той же целью

Но если поближе присмотреться к тому, что скрывается за «средними» цифрами, то мы увидим: в той же Эльваской школе есть немало учеников, которые вообще никогда не были в театре. Именно это обстоятельство побудило нас постоянно выезжать с детскими спектаклями в сельские школы. Теперь у нас за плечами уже есть некоторая практика. (Разумеется, по чисто техническим причинам мы не можем показать на сцене, будь то школьная или клубная сцена, весь наш детский репертуар, хотя часть своих спектаклей ставим именно в расчете на выезды). Так, со спектаклем «Кот в сапогах» мы побывали в 28 школах, «Эстонские народные сказки» уже прошли в 18 школах. Следующая такая постановка — «Зайка-заяйка» С. Михалкова. Эта пьеса уже ставилась с учетом возможностей сельских сцен.

Ныне, когда театр стал уделять столь серьезное внимание школьной молодежи, остро встал вопрос о роли школы в организации коллективных посещений спектаклей. Эта проблема, вокруг которой возникают дискуссии, важна потому, что учащиеся, помимо спектаклей, предназначенных для детей, смотрят также постановки для взрослых. В связи с этим на разного рода семинарах и сове-

к нашей статистике и посмотрим, как практически обстоит дело там, где «принуждают», и там, где учащимся предоставлена абсолютная свобода выбора спектаклей. Результаты оказываются очень любопытными. В тех школах, где «не принуждали», в течение сезона было организовано 1—2 коллективных посещения, на счету же тех школ, в которых учителя «принуждали», их значится по крайней мере 10—15, причем учащиеся этих школ познакомились с такими серьезными вещами, как «Мон-Валерьян», «Трагедия человека», документальная пьеса «Тьма означает ночь» и другими.

То, что роль учителя в воспитании театрального вкуса и интересов учащихся является определяющей, доказываются нашими более чем пятнадцатилетними наблюдениями. Так, например, учащиеся сельских школ балет и оперу посещают меньше, чем драму и оперетту. Но ученики Йыгеваской средней школы посмотрели все балетные спектакли нашего театра, потому что в этой школе работает учительница, сумевшая увлечь своих воспитанников этим сложным жанром.

Вторая дискуссионная проблема, по поводу которой мнения театра и некоторых работников народного образо-